

2. Пастухов В.Б. Освоение институтов и ценностей демократии украинским и российским массовым сознанием [Предварительные итоги] // Полис. – М.: Наука, 2005. – №1. – С. 50-62.

3. Пастухов В.Б. Украина не с Россией [Причины и последствия стратегических просчетов российской политики по отношению к Украине] // Полис. – М.: Наука, 2005. – №1. – С. 25-35.

*Телиженко Л.В. – канд. филос. н.
(Сумы, СумГУ)*

ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ: ХРИСТИАНСКИЙ ПУТЬ К ИСТИНЕ?

Вопрос религии и церкви в проблемном поле евроинтеграции имеет характер гордиевого узла, особенно что касается взаимоотношения церквей, где «высокая совместимость и взаимное доверие» как необходимое условие «вхождения в Европу» сродни тысячелетнему мифу.

Вне всяких сомнений, что христианство как мировая религия стало тем духовным феноменом, без которого исторически было бы невозможно становление и развитие ни европейской культуры, ни культуры Украины. На первый взгляд именно на почве духовного единства всей европейской культуры как культуры христианской, осмысляющей и через объективированные формы отражающей высшую религиозную цель человека – спасение во Христе, должны и могут основываться евроинтеграционные процессы. Такому же пониманию роли христианства в общечеловеческом и межнациональном сближении народов и культур способствует библейский смысл самой Церкви как нравственного центра и образца идеального общества.

На этой почве в качестве одного из вариантов решения проблемы взаимоотношения церквей, а в дальнейшем и духовного сближения Украины с Западом, высказывается мысль о необходимости объединения разных ветвей христианства в рамках экуменического движения, поскольку наличие разделенных и даже враждующих церквей свидетельствует о том, что «единый мир без единых святынь... не находит выхода из своих противоречий» [1, 153]. В свою очередь за экуменическое движение весьма активно выступает католическая церковь. Однако, например, в утвержденном в 1992 году Катехизисе РКЦ можно найти обескураживающие пункты следующего содержания: «...только через Католическую Церковь Христову, которая есть общее для всех орудие ко спасению, можно получить всю полноту средств для спасения» (п. 816); или «...сила [некатолических церквей, в том числе и Православной] исходит из полноты благодати и истины, врученных Христом Католической Церкви» (п. 819). То есть экуменическое движение в данном случае католическая церковь недвусмысленно понимает как процесс интеграции всех других церквей и

общин в свое лоно, а диалог на равных с другими конфессиями она просто не приемлет.

Что же касается Украинской православной церкви в отношении экуменического движения, то, по крайней мере, до появления Киевского патриархата, об этом не могло быть даже речи, поскольку линия водораздела для нее проходила не столько во внешнем обрядовом отличии церковей, сколько во внутреннем: в понимании Откровения, веры, догм. Такой радикализм обнаруживал свою крайность в постоянном стремлении Западной церкви к традиционному обновлению методологии мышления и развитию церковных догм, с одной стороны, и в стремлении Восточной церкви к сохранению и развитию мистико-аскетической Традиции на основании неизменности Божественного Слова, с другой стороны.

Из этого следует, что сегодня добровольное и равноправное объединение церковей, «продиктованное» сложившимися социально-политическими условиями без ущерба для духовного состояния всего общества, самих церковей, да и христианства в целом, невозможно. Объединение церковей способно только усугубить их внутреннее непонимание, вплоть до нового возрождения идеала мученичества ради истинной веры.

Ученые все чаще приходят к выводу, что по мере развития христианской церкви как институции произошло ее обмирщение, приспособление к жизни мира, что не могло не повлиять на глубину понимания ее же собственных смыслов, а, следовательно, понимание подлинного места и роли в жизни общества. Как метко заметил С. Лезов, сегодня церковь все меньше стала формировать образ культуры, но все больше искать себе новое место, а «господствующие мировоззрения переделывают религию и приспособливают ее к себе» [2, 192]. Религия стала способной служить маской, которой может прикрываться любая сила, в том числе и политическая.

В итоге, все это означает, что церковь как особая сила в обществе, как воплощение христианских ценностей не может оставаться вне евроинтеграционных процессов. При этом наиболее активно может использоваться ее вторая сторона. Однако истинные христианские ценности скорее противоположны, чем взаимодополняющие, ценностям демократическим. Доминирование же ценностей товарных отношений может означать полный разрыв с христианскими ценностями и расширение (но ни в коем случае не появление) иного пути для современного общества, пути от Истины. Очевидной становится опасность того, что «вера в рынок» или «вера в товарные отношения» постепенно вытеснит веру в реальность абсолютно-ценного, веру в высшее духовное Начало, в котором «слиты воедино реальная сила бытия и идеальная правда духа» (С. Франк).

Подмена же веры способна выбивать и основу нравственности. В евроинтеграционном процессе нравственность не является высшим и безус-

ловним вимогами або фактором. В даному русованні нравственность становиться утилітарною, поскільки чловеку пропонується орієнтовка не на самоограничення і самопознання, а на збільшення матеріального споживання, зростає кількість розважень і т.п. Це розвиток «спроса на ігрову духовність», «относящейся к сфере досуга», «что может иметь серьезные последствия для личности ее участника» [2, 194].

В сложившійся ситуації найбільш оптимальним способом рішення проблеми місця і ролі релігії і церкви в євроінтеграційних процесах виділяється тільки один – глибоке і непередвзяте осмислення науковим спільнотою містических основ християнства і релігії в цілому, розкриваючих її істинне значення як для всього суспільства, так і кожного чловека.

Література:

1. Померанц Г. По ту сторону своєї ідеї // Дружба народів. – 2001. - №3. – С. 150-156.
2. Лезов С. Письмо о релігії // Знамя. – 1997. - № 6. – С. 191-196.

*Титар О. В. – канд. філос. н.
(Харків)*

ПРОБЛЕМИ НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ В КОНТЕКСТІ ЄВРОІНТЕГРАЦІЇ ТА ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Велике значення в процесах суспільної ідентифікації мають національні, етнічні та загальнокультурні настанови та уподобання молодого покоління. Питання ідентичності особливо актуалізуються у контексті загальних процесів, спрямованих на євроінтеграцію. Ситуація по ствердженню постколоніального дискурсу в Україні і в українських ідентичностях пов'язана з інтеграцією України до світового простору та світових процесів глобалізації.

Урс Альтерматт [1] вважає, що з вирівнюванням в технічному і економічному відношенні країн Європи зростає страх людей за свою культурну ідентичність, тому будуються європейські етнонаціональні фортеці. Альтерматт виступає, з чим не можна погодитися, за індивідуальні права громадянина і за багатоманітну ідентичність, бо тільки тоді, коли у людини не існує іншого вибору, вона обирає із внутрішнім спротивом одну ідентичність. Насправді людська ідентичність більш комплексна (каталонець-іспанець-європеець, харків'янин – слобожанин – українець – європеець).

Можна зазначити декілька напрямів дослідження процесів національної української ідентифікації молоді у відповідності з виділеними нею пріоритетами: ототожнення з загальноукраїнською культурою; виділення своєї “малої батьківщини” (до окремого села, мікрорайону, вулиці); ототожнення з областю чи культурним регіоном України (Волинь, Полтав-